

Часть третья Я закончил семь классов и родители за хорошую учёбу меня отпустили в деревню к бабушке. Я знал, что Серёга и Ванька сдают экзамены и поэтому не торопился с отъездом. На неделе, когда родители были на работе, я развлекался дома, бегал голышом и перетягивал свои половые органы. Иногда я так увлекался этим, что не спал ночами и перетягивал их на двое и трое суток, делая через каждый час десятиминутные перерывы. Я научился его прятать в таком состоянии, чтоб никто не мог видеть, что мой член стоит. Я привязывал его бинтом или к животу или к ноге и мог спокойно ходить и ничего не было заметно. Только когда привязывал к ноге, то ходить приходилось в два раза медленнее, чтоб не делать больших шагов и сильно не гнуть возбуждённый и перетянутый член, чтоб не сломать его. Я об этом уже прочитал кое какую литературу и немного, самую малость, разбирался в его строении. Как только в нашей школе стали подходить к концу экзамены у девятых классов, я собрался ехать к бабушке. Она встретила меня с радостью: - Вот и помощник приехал. Возле дома лежала куча недавно привезённых дров и их нужно было все переколоть и сложить. Пока Ванька и Серёга заканчивали свои экзамены, я от нечего делать помогал бабушке и за три дня почти всё сделал, оставалось только сложить чуть меньше половины. По дороге в магазин я встретил Ваньку и он обрадовался, что я приехал, но как то отнёсся к этому с настороженностью. Я конечно этого ничего не понял и просил передать, что завтра буду купаться на нашем месте, и чтоб он передал Серёге. Утром, когда всё было с дровами закончено, я побежал к назначенному времени на озеро. Минут через двадцать пришли Серёга и Ванька. Я был уже голым и только что вылез из воды. Настроение было отличное и я подошёл к ним и поздоровался первым. - Чо стоите, пойдём купаться. Вода вообще такая тёплая. Серёга и Ванька нехотя стали раздеваться и мы все втроём пошли купаться. Я был счастлив, что снова здесь и рядом со своими друзьями. И тут Серёга говорит. - Миш. Мы наверное не сможем больше с тобой играть. Нам через два дня надо ехать в больницу на медосмотр, а потом поступать в училище, ты не обижайся. - Да бросьте вы. Я всё знаю и думал об этом. Через два года и у меня будет тоже самое, если в 10 -11 класс не пойду. На лице ребят сразу появилась лёгкая улыбка и Ванька сказал - Если ты хочешь, то можешь играть своим членом при нас. Мы тебе поможем. Хорошо, - сказал я и нырнул в воду. Мы ещё некоторое время купались, а потом вышли на берег. Мой член стоял и ребята предложили перетянуть его. Я с радостью согласился и потом в знак благодарности подрочил им, чтоб снять их напряжение в сложившейся обстановке. Серёга постарался не на шутку, что шпагат из капроновых чулок так врезался, что его просто не было видно. Ванька тоже не поскупился и плотно перетянул мои яйца, что они оттянулись сантиметров на десять от паховой области, только затягивать узлы он сильно не стал, чтоб я мог так дольше ходить. Через несколько минут они предложили прогуляться в деревню и взять список, который они приготовили для меня. Я был очень заинтригован и показал свой. Они прочитав его очень удивились и спросили меня. - Ты что серьёзно это сможешь сделать. - Для друзей я согласен и это перетерпеть – весело улыбаясь ответил я. Мой член немного ныл, но прижатый плавками к животу не мешал мне быстро передвигаться. Яйца тоже поочередно ударяя меня по бёдрам – возбуждали моё сознание. Мне так хотелось узнать, что со мной, то есть с моим хозяйством, хотели сделать мои друзья. Возле магазина к нам подошли две девчонки (Катя и Марина). -

Хорошо что я вас встретила. Пойдёмте к Нинке. У неё сегодня день рождения, а втроём нам сидеть скучно. Вас тоже трое, хоть потанцуем. - А Нина не будет против – спросил Ванька. Он у нас был самый деликатный. Одним словом ботаник. - Да нет. Она сама просила вас позвать, если мы вдруг встретим и вод друг у вас кстати. – продолжала настаивать Катя. Я видел в как глазах Ваньки и Сергея проскочила какая то искра и они согласились. - Миша пойдёшь с нами – спросил Серёга. Мне ничего не оставалось и я согласился, даже забыв от волнения что мои причендалы перетянуты. Я уже привык к этому и порой часто об этом забывал дома. Здесь от волнения, что меня вместе с друзьями пригласила девочка я вообще разволновался. Нина нас встретила с радостью. Мы познакомились и сели пить чай с тортом. Потом Нина включила музыку и все пошли танцевать. Катя с Сергеем. Ванька с Мариной. Только я сидел и не мог решиться пригласить Нину. Тогда она встала сама и подошла ко мне. - Пойдём потанцуем. Я встал и мы стали медленно кружить танго. Я обо всём забыл и был на седьмом небе от счастья. Ведь я впервые танцевал с девочкой. Мы вскоре разговорились и я узнал, что она учится тоже в седьмом классе, а это её подруги-одноклассницы. Постепенно я стал осваиваться и уже второй танец мы стали танцевать, более ближе прижавшись друг к другу, как Катя и Серёга. Ванька тоже стеснялся и также кружился с Мариной на пионерском расстоянии. Увидев, что я уже начал осваиваться, Серёга при сближении подмигнул мне и подтолкнул своей задницей. Я не желая того, прижался к Нине и тут меня как током ударило. - Что случилось – громко спросила Нина. Все сразу обернулись в нашу сторону и Ванька с Сергеем увидели, как я незаметно сжимал свои ноги. Вспомнив, что было на озере почти два часа назад, у них у самих округлились глаза. Мы все забыли, что мои гениталии перетянуты и что толчок спровоцировал сильную боль от прикосновения. На самом же деле я почти ничего не чувствовал – просто перетерпел, когда мы шли к Нине, а уж в доме и вообще забыл, ведь меня это сильно не беспокоило. - Девчонки у вас есть маленькие ножницы – спросил Серёга. - А что случилось? – спросила Катя и протянула ему, достав из сумочки, маникюрные ножницы с загнутыми концами. Выбора не оставалось. На улице уже был вечер и могли соседи увидеть через забор и тогда Серёга не посоветовавшись ни с кем ляпнул всю правду. - Надо у Мишки жгут убрать, пока не поздно. - А где жгут то – уже волнуясь спросила Нина. - Где, где, на его письке – мягко выражаясь пояснил Серёга. Тут у всех девчонок от такой прямолинейности округлились глаза. Я после этих слов в свой адрес стоял весь красный и наверное стоило поднести ко мне спичку, так она туже бы вспыхнула. Серёга понял, что сморозил что то не то и выкручивая ситуацию, стал врать что первое пришло в голову. - Мишка простыл и у него временно недержание мочи – пояснил он - Не ходить же ему с мокрыми штанами, вот он и перетягивает свою письку – добавил Серёга. Я понял, что он пытается спасти моё положение и только кивал головой в знак согласия с его ответами. - Ну что тогда стоим. Надо ему помочь – заволновалась Нина. - Ребята, сделайте чтонибудь – уже вступила в разговор Марина. - Нам придётся снять с него штаны – сказал Серёга и с ножницами направился ко мне. Я вцепился в них и не хотел снимать их перед девчонками. - Тебе что дороже, твоя пиписька или то, что её увидят девчонки. Я приспустил штаны и немного отвернулся, чтоб было не видно, но любопытные девчонки обошли, чтоб всё разглядеть. Я стоял весь красный как рак. Пот градом катился по моему лицу. Мне было так стыдно за это, но выбора не было и я просто закрыл глаза. Серёга и Ванька быстро обрезав узлы, размотали шпагат с моего члена и мошонки, освободив мои яйца. - Всё, можешь быть свободен – облегчённо вздохнул Серёга. Я не понял его слов и натянув штаны, выбежал на улицу. Я бежал домой и держа руки в

карманах, разминал свои яйца и пенис, чтоб быстрее восстановить кровообращение. Вскоре мне это удалось и я почувствовал первую боль от сдавливания уже на подходе к дому. Я ещё немного посидел на брёвках возле дома и когда совсем успокоился, зашёл в дом. - Ну как встретился с друзьями. - Да – ответил я бабушке. - Есть будешь? – спросила она. - Нет. Мы пили чай у Нины на дне её рождения. - Ну ладно, тогда иди отдохни. Набегался за день то – уже себе под нос бубнила бабушка, а я молча вошёл в свою комнату и лёг на кровать. Всё крутилось в голове и мне было так стыдно. Как я завтра покажусь на улице. А вдруг девчонки разболтают всем и моя бабушка узнает. Вот стыд то какой. Я готов был собраться и сейчас же уехать домой. Как уснул я не помню, только проснулся я уже часов в одиннадцать. Меня разбудила бабушка. - Миша вставай. К тебе девочки пришли. Я готов был провалиться сквозь землю, но делать было нечего и потупив голову я вышел на улицу. На скамейке сидели Нина и Катя. - Привет! - Привет! – ответил я. - Ну как у тебя дела? Всё нормально? – спросила Нина. - Да. – коротко ответил я. Я чувствовал как снова весь начинаю краснеть и девчонки это тоже заметили. - Ладно, не волнуйся ты. Со всеми бывает и ещё не такое. Не бойся мы ни кому не скажем – сказала Катя. У меня как то сразу на душе отлегло и я облегчённо вздохнул. - А я уже собирался домой уезжать сегодня. - Да брось ты – подбодрила меня Нина. Потом девчонки рассказали мне, что когда я выбежал, они подождали меня и не дождавшись, пошли искать, но меня как след простыл – нигде не было и все подумали, что ты ушёл домой. Катя сунула руку в сумочку и достала бумажку, свёрнутый тетрадный листок. Протянув его мне, она сказала: - Это тебе передали Ванька и Серёга. Они сегодня уехали в район в поликлинику. У них там какой то медосмотр, а потом поедут в техникум подавать документы на поступление. - А когда вернутся не сказали – спросил я. - Сказали что не скоро – ответила Катя. - Пойдём с нами прогуляемся до озера – позвала Нина. Я согласился, держа в руке записку от своих друзей и не решаясь её прочитать при девочках. Придя на озеро, Катя спросила меня. - Ты чего записку то не читаешь? Я отвернулся в сторону и развернув листок, начал читать. Миша, не сердись на нас, что так получилось. Ты убежал и не предупредил нас и поэтому мы не успели ничего тебе объяснить. Мы уезжаем поступать в техникум и вернёмся не скоро. Девчонок не бойся. Они обещали ни кому не рассказывать. Если что нужно – обращай к ним, помогут. Записку которую я забыл тебе отдать, тебе отдаст Катя. Твоя тоже у неё, я забыл тебе её вернуть. Серёга, Иван. Я прочитал и повернувшись к девчонкам, спросил: - А где ещё две маленьких бумажки. - Ах, да. Вот они. Совсем про них забыла – ответила Катя и снова полезла в свою сумочку. Протянув мне две развёрнутые бумажки со списками моих дел, что я хотел сделать этим летом и вторая со списком, что хотели бы сделать Ванька и Серёга. Потом она протянула мне комок шпагата, смотанного вчера с моего члена и яичек. - Ты вчера забыл – сказала Катя. Я взяв шпагат, снова покраснел. - Да не расстраивайся так Миша. Нам Серёга и Ванька вчера всё рассказали. Ничего тут такого нет. Мы все болеем и все лечимся – снова пыталась успокоить меня Нина. - А это правда, что ты просил ребят, чтоб они тебе разрешили подрочить ихние письки? – улыбаясь спросила Катя. Я опять покраснел и опустил голову вниз. Мне хотелось со стыда и от злости за предательство провалиться на месте, но мои ноги были как каменные. Я молча кивнул головой. - И за это Серёжка и Ванька тебе перетянули твою письку и яйца – уже вмешалась в разговор Нина. - Нет, я их сам попросил. Только никому пожалуйста не рассказывайте. Хорошо.- почти со слезами на глазах, я стал упрашивать девочек. Катя положила свою руку мне на плечо и успокоила меня. - Не бойся. Мы никому об этом не расскажем, только покажешь нам, как ты

это делаешь. - Что это? – спросил я. - Ну как ты перетягиваешь свой член и яички – уточнила Нина. Я согласился и втроём пошли на наше место. Я шёл молча и сердился на своих друзей. Разболтали девчонкам всю тайну. Какие же они после этого друзья. Злость во мне просто кипела. Когда мы пришли в камыш, я остановился и снова покраснел. Я не знал с чего начать. Помогла Катя - Ну что ты стоишь. Раздевайся – сказала она. Я медленно стал снимать рубашку и потом штаны и остался в одних плавках с выпученным бугорком. Мой член стоял от избытка новых ощущений. Я впервые должен был сейчас оказаться перед девчонками голышом. Я неспеша взял свои плавки за опушку и начал стягивать. Мой член зацепился за резинку и вырвавшись, со всей силы ударил меня по животу. Раздался шлепок и девчонки расхохотались. - Ой как интересно – сказала восторженным голосом Нина. В её глазах от удивления светились огоньки и её лицо просто сияло, как будто то она увидела что то неестественное. Катя в этом плане оказалась немного сдержаннее, но тоже весело улыбалась. Через несколько секунд я был совершенно голый и стоял перед двумя сверстницами с торчащим членом. Я взял шпагат и начал обматывать его вокруг основания члена. От перевозбуждения член постоянно вырывался и прижимаясь к животу мешал мне плотно прижать верёвочку. Видя это, Катя спросила: - Можно тебе помочь? И не дожидаясь ответа, сделала шаг навстречу и взяла в руки мой возбуждённый орган. Я не ожидал такого и не знал что сказать. Я просто молча стал туго обматывать шпагат вокруг основания пиписки и завязал первый узел. Взяв концы в руки, я стал затягивать и тут вмешалась Нина. - Давай помогу. Мы сообща перетянули мой член, завязав на нём с десяток узелков и туго перетянув, да так туго, что мои бывшие друзья так не затягивали. Конечно девчонки не знали, что при этом я чувствую. Они просто добросовестно затягивали узел, чтоб не развязался. Ведь у них такой штуки не было. Откуда им знать. После члена, они уже сами перетянули мне яйца и позвали купаться. Было так необычно. Купаться с двумя одетыми в купальники девчонками, а самому при этом размахивать своим торчащим членом, вдобавок ещё и перетянутым. Мы купались довольно долго. Я не хотел оказаться слабее их и замёрзнуть первым. Стояла такая жара, что градусник просто на солнышке зашкаливал за пятьдесят. Вода было как парное молоко и только в нем можно было спастись от жары. Когда девчонки устали и решили выйти на берег, я последовал следом. Мой член уже по привычке посинел и немного опал, но был всё ещё твёрд. Яйца тоже посинели, но я уже не чувствовал ломоту и шёл вполне спокойно. Мои гениталии снова стали неметь, а для меня это было такое наслаждение – не чувствовать их. В таком состоянии я мог сжимать их и смело сдавливать яйца. Мне не было больно, а только ещё больше нарастало возбуждение. Катя и Нина предложили по проведать Марину и показать ей, что они со мной сделали. Я с радостью согласился. Марина была симпатичная и мне нравилась, а ей нравился Ванька. Ведь она с ним пошла танцевать и он был старше меня и наверное гораздо умнее. По дороге Катя и Нина расспрашивали меня о всяких мелочах и подробностях моего увлечения перетягиванием, а потом спросили в упор. - Миша, а тебе правда нравится драть писки у мальчишек. Я снова не знал что ответить и опустил голову вниз. По лицу пробежал румянец и я начал краснеть, как красная девица. - Ладно, не молчи. Серёга и Ванька нам всё рассказали. Только не сердись на них. Мы обещали их поцеловать, за это. Вот они и выдали нам всю правду про тебя. - А что они ещё рассказали? – спросил я. И тут Катя и Нина выдали мне всё, только что мы делали втроём, Я, Серёга и Ванька, они свалили всё на меня, будь то я этого хотел и к ним постоянно приставал, а им просто нравилось издеваться надо мной – ведь я по их словам на этом сам настаивал. Я просто

молчал. Возражать не было смысла. Ведь я только что при девчонках перетянул свои причендалы и сейчас иду к Маринке показывать что у меня из этого вышло. И я решил, будь что будет. Верить всем этим рассказам или нет. Я тогда не знал и считал своих друзей просто предателями. Хочу заметить, что с ними я больше не встречался по сей день. Мы пришли к Марине и Катя с Ниной наперебой стали ей всё рассказывать. Я видел, как у неё от удивления раскрывались глаза. Она с интересом слушала своих подруг и поглядывала на меня и на мои штаны. Когда девчонки успокоились, мне пришлось показать свой уже посиневший и ничего не чувствующий член. Яйца тоже были синие и при сжимании я ничего не чувствовал. Подруги осмотрели мои достопримечательности и забеспокоились. Просили меня быстрее развязать, чтоб ничего не случилось. Распутав шпагат, я облегчённо вздохнул. Мы ещё долго болтали и они отошли в сторонку и начали о чём то шептаться. Потом подошли ко мне и ещё раз спросили о моём интересе к мальчишечьим писькам – нравится мне или нет. Я ответил что это интересно и забавно. - Мы собираемся через три дня в поход в сосновый бор, пойдёшь с нами? – спросила Марина. - А кто там ещё будет? – поинтересовался я. - Мы ещё не знаем, но это будут наши одноклассники. – ответила Нина. - Давай. Пойдём с нами. – настаивала Катя и Марина почти в голос. - Там интересно будет, костёр, гитара и шашлыки. Я немного подумал и согласился, если конечно меня отпустит бабушка. Меня отпустили и я был рад. Через три дня мы встретились на окраине. Свою поклажу скидали в Запорожец к Коле. У него там уже было все для костра и палатка и он уехал с одним мальчиком – Вовчиком. Ещё было двое ребят Витя и Максим, а из девочек были мне уже знакомые Катя, Нина и Марина. Идти было недалеко километра три и через час мы уже были на месте. Это было отличное и живописное место. Небольшой косогор на повороте маленькой речки и опушка высокого соснового бора. Сосны были такие толстые, что я подумал им больше ста лет. Коля и Вовчик уже разобрали палатку и почти установили её. Мы сразу принялись разводить костёр, включили музыку и когда всё было приготовлено и шашлыки уже лежали на мангале – побежали купаться. Когда Вовчик позвал к столу, известив всех, что шашлыки уже готовы, мы стали выбираться из воды и я следовал за ребятами, как нечаянно поскользнулся на илистом дне и рухнул снова в воду. Все обернулись и кто то подал руку, чтоб я смог вылезти, но я ответил, что выберусь сам и быстро встал. Я не почувствовал, как мой синий член вывалился из плавок через левую штанину и резко поднялся. Макс и Костя увидели мой синий член и спросили: - Что сильно ушибся? - Да нет. Всё нормально – ответил я не замечая, что мой член на виду у всех. - А почему член синий – спросил Костя. Тут повернулась Катя и начала тараторить не давая сказать никому слова. Она рассказала мальчишкам всё, что знала и даже немного приврала. Все и даже Марина с Ниной смотрели на неё разинув рот, чтоб что то сказать и успокоить её, но она всё не умолкала. Я был хоть и мокрый, но уже чувствовал, что краснею и моё лицо горит от стыда. Я знал, что верить девчонкам нельзя и ещё раз в этом убедился. Мы сели вокруг костра и стали есть шашлыки. Я не мог поднять глаз, а мальчишки всё косились на меня и мои плавки. Видя напряжённую обстановку, Катка сказала: - Миша, покажи всем, все уже и так знают. Моё лицо начавшее немного успокаиваться снова вспыхнуло огнём. К просьбе Катки и подключились все остальные и я понял, что я чужой в их компании и спорить с ними бесполезно. Ещё и побить могут и стал медленно стягивать плавки. Все повернули взгляд в мою сторону и начали рассматривать мой синий член и яйца, как будто то вывели какое то чудо. По всему телу пробежал озноб и мне стало как то не по себе. Я весь дрожал от волнения или возбуждения – сказать точно не мог. - Это правда, что тебе

нравится дрончить писки – спросил Макс. Я не знал что сказать и молчал. Вопрос ошарашил меня. - Хочешь мой подрончить – и Макс вытащил из плавков свой уже стоячий член и подошёл ко мне. - Покажи нам, как ты это делаешь – уже вмешалась в разговор Марина и ей стали поддакивать все присутствующие. Мне ничего не оставалось и я осторожно взял писку Макса и начал делать рукой движения. Не прошло и минуты, как Макс выхватил свой член из моих рук и отвернулся. Из его члена брызнула струя спермы, поливая траву позади нас. Вслед за Максом стали по очереди подходить и остальные мальчишки и я делал им приятное на глазах удивлённых девчонок. Когда всё закончилось и все снова сели вокруг костра, Катя спросила: - А что же ты Миша молчишь? Может скажешь, что тебе хочется? – и так издевательски улыбнулась, что я не знал что ответить. - Может в твоих бумажках написано и она показала всем развёрнутые три листочка. Откуда взялся третий. Ведь у меня в кармане было только два и то один маленький, а второй из тетрадного листа. У Кати в руке было три небольших списка – размером чуть больше спичечного коробка. - С какого начнём – спросила она. - Катя не нужно, пожалуйста – попросил я, но она меня не слушала. - С первого, со второго или с третьего – продолжала она. С разных сторон слышались голоса: - С первого, с первого. – и Катя начала. - В первом списке написано всё, что Миша уже когда то делал: - и начала зачитывать по порядку. - перетягивание писки - перетягивание яиц - купание голым - бегать голым - удары по головке члена На этом первый список заканчивался. Наступила минутная тишина. - Покажи нам чтонибудь – раздался чей то голос из мальчишек и все его поддержали - Перетяни свой член и яйца тоже – слышалось с другой стороны. Я растерялся и не знал что делать. На помощь пришла Нина. Она протянула мне тонкие верёвочки нарезанные из капронового чулка, точно такие же, как и мои. Только свои я оставил дома. Мне ничего не оставалось делать и я стал стягивать с себя плавки и отложил их в сторону. Тут же подскочил Макс и схватив мои плавки, сказал, что они мне больше не понадобятся и бросил их в салон машины. Я стоял совсем голый и держал в руке шпагат. Делать было нечего и я начал обматывать свой член у самого основания и сделав несколько оборотов, завязал первый узел и стал его затягивать. - Смотрите, он халтурит – сказала Катя. - Он не сильно затягивает узел. Вовчик и Макс тут же подскочили и взяв шпагат за два конца и с силой затащили. Дальше уже они продолжили не доверяя мне и через десять минут мой член и яйца уже были перетянуты и на них было затянуто несколько десятков узлов. Длинна шпагата оказалась больше метра и он имел свойство растягиваться. Первое время я сидел ничего. Было не больно, а даже прикольно. Я совсем успокоился и со всеми пошёл купаться. Из всей компании я один был голым, хотя и девчонки видели писки у своих одноклассников, но раздеться совсем они не решились. Мы плавали на перегонки, ныряли и кувыркались в воде. Она была такая тёплая, что я даже не заметил, как прошла ломота и мои гениталии начали снова неметь. Я даже забыл, что на мне нет плавков и вёл себя как обычно – спокойно и не принуждённо. Мой член хоть и был немного увеличен, но он чуточку оттопырившись, висел головкой вниз. Потом мы вышли из воды и все сразу обратили на меня внимание. Катя подошла и спросила. - Тебе действительно не больно, когда ты бьёшь его по головке и показала рукой на мой член. - Нет – ответил я - Хочешь попробуй и наклонившись поднял валявшийся недалеко гладкий кусок деревяшки. Катя взяла его в руку и легонько ударила. Я не прореагировал и даже не вздрогнул. Катя снова ударила и спросила. - А так больно – и я снова ответил не. Бросив палку, мы все пошли к костру и подогрев шашлыки стали снова есть и болтать. Я присел на корточки, а моё синее достоинство свисло и слегка касалось земли.

Ребята иногда косили взгляды и не выдержав, Колька спросил: - Не желаешь ещё подрочить? Я уже освоился и мне было не стыдно. - Давай ответил я – и тут же взяв его член в руки начал двигать вдоль, туда-сюда. Потом и пожелали остальные и я не хотел ни кого обижать. Ближе к вечеру Катька с Ниной подошли ко мне и спросили. Мой член был уже развязан и приходил в норму. Чувствительность постепенно возвращалась. - А ты почему не просишь, чтоб тебе подрочили. - Просто я не хочу, а настаивать я не умею. Каждый должен делать то, что он хочет. Зачем других через силу заставлять, если они сами этого не желают. - Тогда почему ты заставлял Серёгу и Ваньку перетягивать свой член. - Я не заставлял, просто им это захотелось сделать с моим членом и я согласился. Тут подошли мальчишки и Катя замолчала про Сергея и Ваньку. Она сразу сменила тему разговора и сказала, что у неё ещё остались два списка. Все сразу стали просить прочитать их и Катя начала с моего: (продолжение следует)